

0-734478

На правах рукописи

МАЛЫЙ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2002

Диссертация выполнена на кафедре государственного и административного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент
Дудко Игорь Геннадьевич

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор
Бондарь Николай Семенович
- кандидат юридических наук, доцент
Султанов Евгений Батырович

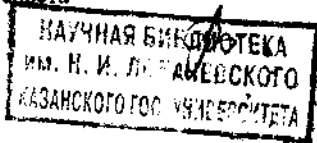
Ведущая организация - Поморский государственный университет
им. В.М. Ломоносова

Защита состоится «20» января 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К.212.081.01 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «___» декабря 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ю.н., доцент

Г. Р. Хабибуллина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кардинальные изменения, произошедшие в политической, экономической и социальной сферах современного российского общества, ставят перед общественными науками задачи поиска оптимальных, наименее болезненных путей его дальнейшего развития. Важнейшим направлением является усиление демократических начал в государственном и муниципальном управлении, совершенствовании форм и методов участия граждан в процессе принятия публичных решений.

Мировой опыт свидетельствует о том, что построение стабильного гражданского общества является предпосылкой для создания действительно демократического государства. В свою очередь, только в демократическом государстве возможно эффективное функционирование институтов гражданского общества, позволяющих гражданам реализовать свои конституционные права на участие в принятии общезначимых решений и удовлетворение индивидуальных интересов посредством объединения в различного рода ассоциации.

Объединения граждан являются важнейшим элементом гражданского общества, формой вовлечения населения страны в активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность. Объединение позволяет сконцентрировать желания и возможности граждан по реализации и защите их конституционных прав и свобод.

Право на объединение охватывает своим содержанием не только область политико-правовых отношений, но понимается Конституцией Российской Федерации более широко, включая экономические и иные сферы, в которых гражданин может проявить индивидуальные способности, реализовать свои интересы. Содержащиеся в конституционных нормах положения о праве на объединение находят отражение в отраслевом законодательстве, что накладывает отпечаток на формы и способы реализации этого права. Несмотря на различие последних, необходимо единое восприятие рассматриваемого права, что возможно только через оценку его сущности, структуры и содержания.

Ключевым моментом такого подхода является рассмотрение права на объединение с вычленением объединяемых этим понятием субъективных прав и их раскрытия в отраслевом законодательстве.

Объективными предпосылками для проведения научного исследования в сфере реализации конституционного права на объединение выступают: необходимость определения понятия и структуры конституционного права на объединение, содержания составляющих его субъективных прав; потребность защиты права граждан на объединение при формулировании соответствующих положений в отраслевом законодательстве; определение критериев участия граждан в реализации этого права; необходимость создания правовых условий эффективной реализации права на объединение; потребность определения пределов вмешательства государства в сферу «усмотрения» граждан при реализации конституционных субъективных прав и определения пределов действия конституционного права на объединение; необходимость установления барьеров на пути

создания и деятельности объединений, цели деятельности которых противоречат интересам гражданского общества.

Научная разработанность темы исследования. Вопросы реализации конституционного права на объединение всегда привлекали и привлекают внимание ученых. Проблемы реализации конституционного права на объединение затронуты в работах С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, А.А. Алиева, Г.В. Атаманчука, М.В. Баглая, А.А. Безулова, А.А. Белкина, Н.Ю. Беляева, Н.А. Богданова, В.Я. Бойцова, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Г.А. Гаджиева, В.Е. Гулиева, В.З. Гушина, В.Н. Даниленко, Ю.А. Дмитриева, А.Н. Кокотова, М.А. Краснова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.В. Лапаева, Е.А. Лукашева, В.О. Лучина, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, В.А. Масленникова, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, В.В. Смирнова, С.А. Солдатова, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, В.Е. Чиркина, Г.Х. Шахназарова, Д.В. Шутько, А.И. Щиглик, Б.А. Эбзеева, С.С. Юрьева, Ц.А. Ямпольской и многих других.

Следует отметить, что разработка проблем конституционного права на объединение велась преимущественно в направлении оценки создания и функционирования общественных объединений. В 1996 г. вышла в свет книга С.А. Авакьяна «Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовые основы». В 1999 г. А.А. Дарьковым защищена кандидатская диссертация на тему: «Конституционно-правовой статус общественных объединений в Российской Федерации», в 2001 г. В.В. Лысенко - «Общественные объединения как форма реализации конституционного права на объединение в Российской Федерации». А.А. Алиевым в 2000 г. защищена диссертация на тему: «Защита права на объединение в Конституционном Суде Российской Федерации». В ней автор сделал упор на рассмотрение вопросов защиты права на общественные объединения. Кандидатская диссертация А.А. Маркитантова «Негосударственные объединения в Российской Федерации: теория и практика конституционно-правового регулирования» 2002 г. посвящена рассмотрению вопросов правового статуса негосударственных объединений. В перечисленных работах авторы касались в большей степени оценки правового положения объединений граждан, ориентировались на определение места и роли объединений в системе негосударственных институтов. Д.А. Алимов в кандидатской диссертации «Конституционное право на объединение: механизм обеспечения и пределы ограничения» 2002 г. рассмотрел указанное право, главным образом, с точки зрения механизма его обеспечения и отдельных вопросов ограничения.

Вместе с тем проблемы субъективных прав на объединение остаются вне поля зрения исследователей, хотя их содержание предопределяет качество нормативного закрепления права на объединение в отраслевом законодательстве и с неизбежностью влияет на правовое регулирование рассматриваемых отношений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью настоящей работы является раскрытие сущности конституционного права на объединение, содер-

жания охватываемых этим понятием субъективных прав и особенностей их реализации в отраслевом законодательстве.

Рассмотрение конституционного права на объединение в широком его понимании обусловило постановку следующих задач диссертационного исследования:

- определение права на объединение, раскрытие его содержания через понятийный аппарат, нашедший закрепление в Конституции РФ и законодательстве;
- исследование практики международно-правового регулирования права на объединение и влияния норм международного права на формирование правовой системы России в данной области;
- проведение анализа субъективных прав на объединение, определение сущности и нормативного содержания каждого из них;
- исследование особенностей реализации права на объединение в законодательстве Российской Федерации и влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на правоприменительную практику;
- выявление механизма ограничения права на объединение, критериев допустимости (оснований и пределов) его ограничения;
- выявление пределов действия права на объединение;
- выявление недостатков и пробелов в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с реализацией права на объединение, внесение предложений по совершенствованию актов федерального законодательства, регламентирующих эти отношения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на объединение, комплекс субъективных прав, понимаемых под правом на объединение и нашедших отражение в действующем законодательстве и корпоративных нормах, а также регулирующие их правовые нормы.

Методологические основы исследования. В работе использовался диалектический метод познания изучаемого явления. При изучении, обобщении и изложении материала применялись общенаучные и специальные юридические методы исследования, в том числе: системно-структурный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, функциональный, статистический, а также иные методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по общим вопросам права, прав человека, проблемам деятельности и правового статуса общественных и иных объединений граждан, а также труды по философии, социологии, политологии и международному праву. В частности, при выявлении особенностей-деятельности индивида диссертант опирался на труды русских ученых - Н.М. Коркунова, В.С. Соловьева и Г.Ф. Шершеневича. Работы Ф. Лассалья, Д. Локка и И. Канта составили философскую основу понимания роли личности в обществе, а труды отечественных исследователей С.Н. Братуся, Н.Г. Александра, С.С. Алексеева и Н.И. Матузова позволили раскрыть структуру субъективного права. С зарубежным опытом

функционирования объединений граждан диссертант ознакомился, изучая труды, Д. Гомьен, Л. Зваак, Э. Лабулэ, Д. Харрис, К. Штерн и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, международные договоры Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда РФ, акты Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека.

В работе использовались материалы российских и международных симпозиумов и конференций, судебная практика.

Анализ нормативных правовых актов, работ в области теории права, специальной литературы и других источников позволили диссертанту сформулировать ряд самостоятельных положений, выводов, предложений и рекомендаций, выносимых на защиту.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что конституционное право на объединение рассматривается через призму субъективного права, его сущности и содержания. Диссертационное исследование представляет собой попытку комплексного исследования актуальных проблем теории и практики реализации права на объединение с учетом специфики отраслевого законодательства и практики его применения.

Наиболее существенные результаты диссертации заключаются в выявлении сущности конституционного права на объединение и понимаемых под этим термином субъективных прав на объединение. В диссертации даны понятия используемым при исследовании права на объединение категориям, а также раскрыто нормативное содержание права создавать объединение, права вступать в объединение, права пребывать (участвовать) в объединении, права воздерживаться от вступления в объединение и права выходить из объединения с учетом существующих и возможных ограничений этих субъективных прав. Примененный в работе комплексный подход к объекту исследования позволил выявить пробелы в его правовом регулировании и правовые коллизии и дать рекомендации по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Право на объединение - это не субъективное право, а объединяющее несколько субъективных прав на объединение понятие.
2. Под правом на объединение понимаются субъективные права создавать объединение, вступать в объединение и пребывать (участвовать) в объединении, реализация которых направлена на объединение граждан между собой, а также субъективные права воздерживаться от вступления в объединение и выходить из объединения, являющиеся дополнительными гарантиями добровольности реализации перечисленных выше субъективных прав.
3. Добровольность реализации субъективных прав на объединение следует из самой природы субъективного права, что не исключает необходимость ее дополнительно провозглашения и гарантирования в нормативных правовых актах.

4. Право пребывать (участвовать) в объединении представляет собой самостоятельное субъективное право на объединение, которое следует формально выделить в законодательстве.

5. Субъективные права на объединение - это прежде всего личные субъективные права, характеризующие гражданина как существо общественное, но не обязательно политическое. В зависимости от сферы, в которой реализуется соответствующее право на объединение, т.е. реализации каких прав оно способствует, его можно охарактеризовать и как личное, и как социальное, и как политическое, и как экономическое, и как экологическое субъективное право.

6. Под объединением как результатом процесса объединения граждан в Конституции Российской Федерации понимаются не только общественные, но и иные объединения граждан, в том числе имеющие коммерческий характер.

7. Субъективные права на объединение, реализуемые юридическими лицами, производны от соответствующих прав физических лиц-участников этих юридических лиц. Объединение юридических лиц или с их участием - это всегда опосредованное объединение граждан, т.е. одна из форм реализации субъективных прав граждан на объединение. Соответственно конституционные положения о праве на объединение будут распространять свою силу и на объединения юридических лиц, если это не противоречит существу возникающих при этом отношений.

8. Юридическое лицо не будет являться объединением, если состоит из одного участника-физического лица, что возможно при создании коммерческой организации. На такое юридическое лицо не могут распространяться конституционные нормы о праве на объединение.

9. Субъективные права на объединение принадлежат каждому в Российской Федерации. Любые исключения из этого правила являются ограничением либо умалением соответствующих прав на объединение. Ограничение субъективных прав на объединение Конституцией Российской Федерации допускается, а их умаление - запрещено.

10. Ограничением является такое изъятие из права на объединение, которое является допустимым, т.е. произведено при наличии предусмотренных Конституцией Российской Федерации оснований ограничения права на объединение и без превышения предусмотренных ею пределов ограничения. Изъятие, не отвечающее названным требованиям, будет умалением права на объединение.

11. Положения международных договоров Российской Федерации, предусматривающие основания и пределы ограничения субъективных прав на объединение, должны применяться с учетом того, что они не могут устанавливать иные по сравнению с предусмотренными Конституцией Российской Федерации основания и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина.

12. Не будут объединениями в смысле статьи 30 Конституции РФ объединения, осуществляющие публичные функции. Соответственно их участники не обладают правом, а несут обязанность объединяться.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выносимые на защиту положения расширяют и углубляют понимание конституционного права на объединение и могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть также использованы в практической деятельности законодательных органов при разработке правовых актов, регламентирующих порядок образования и деятельности объединений граждан, и в правоприменительной деятельности. Сформулированные в диссертации общие теоретико-методологические рекомендации применимы в процессе продолжающейся работы по повышению роли и значения объединений граждан как элементов гражданского общества. Итоги проведенного исследования могут быть полезны при подготовке учебно-методических материалов по курсу «Конституционное право Российской Федерации»

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры государственного и административного права Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Отдельные положения работы были предметом обсуждения на научно-практических конференциях, проводимых Мордовским государственным университетом им. Н.П. Огарева и Поморским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. Основные теоретические положения нашли отражение в статьях, опубликованных автором.

Фактический материал, полученный в ходе исследования, был применен диссертантом в процессе проведения практических занятий со студентами Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, а также использован в практической деятельности управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и включает введение, три главы и заключение. К диссертации прилагается список использованных источников.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, анализируются состояние и степень научной разработанности темы, раскрываются методологические, теоретические и нормативные основы исследования, научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава 1 «Понятие конституционного права на объединение» посвящена раскрытию понятия конституционного права на объединение и состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Нормативное закрепление и сущность права на объединение» на основе нормативного материала, практики Конституционного Суда Российской

Федерации, Европейского Суда по правам человека и Европейской Комиссии по правам человека и научных исследований раскрываются нормативное закрепление и сущность права на объединение. В нем делается вывод о преемственности конституционных норм о праве на объединение положениям международных договоров Российской Федерации. В то же время обращается внимание на особенности нормативного закрепления права на объединение в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве, а также на сложную структуру ст. 30 Конституции РФ, содержащей несколько самостоятельных правил поведения, имеющих существенное значение для характеристики права на объединение.

Анализ этих норм позволил сделать вывод о том, что под правом на объединение Конституция РФ понимает право создавать объединение, право вступать в объединение, право пребывать (участвовать) в объединении, право воздерживаться от вступления в объединение и право выходить из объединения.

В этом же параграфе выявляется конституционный смысл объединения как процесса и результата. Право на объединение разграничивается со смежным конституционным правом на собрание: делается вывод, что объединение как результат отличается от собрания качественно более высоким уровнем формальной организации, основанным на постоянстве интереса объединившихся лиц и выражающимся в наличии органов и самостоятельной правосубъектности объединения. Объединение в смысле поведения (процесса) определено как поведение граждан, результатом которого будут установление и (или) поддержание организационно выраженного единства одного лица с другими - объединения как результата.

Под объединением как результатом соответствующего поведения лиц Конституция РФ понимает любого рода ассоциации, созданные в результате деятельности физических лиц, имеющие формальную определенность и постоянный характер. Из этого тезиса, в свою очередь, следует другой вывод - о применимости конституционных норм о праве на объединение к созданию, вступлению и пребыванию (участию) в объединениях любого рода и вида.

В случаях, когда участниками коммерческой организации являются юридические лица, ее следует рассматривать как опосредованное объединение физических лиц.

Субъективное право на объединение в смысле содержания ст. 30 Конституции РФ необходимо рассматривать в целом, вне зависимости от целевого назначения конкретных объединений, создаваемых гражданами, лицами без гражданства, иностранцами, а также юридическими лицами.

В первом параграфе обращается внимание на следующие особенности субъективных конституционных прав по сравнению с остальными субъективными правами, вытекающие непосредственно из уровня их нормативного закрепления:

- высшая юридическая сила, т.е. высшая степень их обязательности для субъектов права по сравнению с иными нормативными положениями (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ);

- наибольшая степень стабильности, которая выражается в том, что изменение и отмена субъективных конституционных прав возможны только в порядке пересмотра самой Конституции РФ (ст. 135 Конституции РФ);

- изначальность (учредительный характер) субъективных конституционных прав, заключающаяся в том, что они определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность не только органов исполнительной, но и законодательной власти, органов местного самоуправления (ст. 18 Конституции РФ);

- непосредственное действие субъективных конституционных прав (ст. 18 Конституции РФ), другими словами, они возникают у лиц непосредственно из Конституции РФ и не нуждаются в издании иных нормативных правовых актов для своего существования.

Во втором параграфе «Структура конституционного права на объединение» на основе теоретических разработок отечественных ученых-юристов рассмотрена сущность субъективных прав. Субъективное право определено как предусмотренная правовой нормой возможность осуществления поведения конкретного вида и меры. Такая формулировка определения не претендует на новизну выделяемых в ней существенных признаков субъективного права. Однако она позволяет акцентировать внимание на отличии субъективного права от однородного правового явления - юридической обязанности. Субъективное право - это именно сама возможность вести себя определенным образом, а указание на конкретный вид и меру поведения является лишь характеристикой этой возможности, содержанием, а не сутью субъективного права.

Данное определение, в частности, подчеркивает такую сущностную черту (основополагающее свойство) любого субъективного права, как добровольность его осуществления.

Конституционное право на объединение рассмотрено с позиций теории субъективного права и сделан вывод, что право создавать объединение, право вступать в объединение, право пребывать (участвовать) в объединении, право воздерживаться от вступления в объединение и право выходить из объединения являются не элементами (составными частями) права на объединение, а самостоятельными субъективными правами, имеющими собственное содержание. В свою очередь, право на объединение не имеет самостоятельного содержания и потому является не субъективным правом, а общим (собирательным) для вышеперечисленных субъективных прав понятием. Правом на объединение является в равной мере каждое из названных субъективных прав.

Поскольку субъективные конституционные права отличаются от остальных субъективных прав, главным образом, уровнем их нормативного закрепления, то они определены в работе как предусмотренные Конституцией РФ возможности осуществления субъектами общественных отношений поведения конкретного вида и меры, или как предусмотренные Конституцией РФ возможности вести себя определенным образом.

Глава 2 «Содержание конституционного права на объединение» посвящена рассмотрению нормативного содержания субъективных прав на объединение и состоит

из трех параграфов. В первых двух параграфах рассмотрены соответственно содержание и субъекты права на создание объединения, в третьем - раскрываются остальные права на объединение. Такое построение главы обусловлено не только особой общественной значимостью права именно на создание объединения и большим объемом его содержания. На примере этого субъективного права выделено как особенное, так и общее, присущее всем правам на объединение. Последние раскрываются в сравнении с правом на создание объединения. Данный подход позволил наиболее оптимальным образом раскрыть содержание и субъектный состав каждого из субъективных прав на объединение.

В соответствующих параграфах данной главы выведены определения всех субъективных прав на объединение. В соответствии с ними право на создание объединения - это возможность для субъекта-правообладателя совершать определенные правовыми нормами действия по созданию объединения. Данная возможность является юридической, а не фактической, и характеризуется также тем, что лицо самостоятельно определяет форму реализации принадлежащего ему права: непосредственно путем объединения физических лиц и (или) через юридические лица.

В первом параграфе «Содержание права на создание объединения» рассматриваемой главы также обращается внимание на то, что реализация права на создание объединения возможна только путем коллективных (совместных), а не индивидуальных действий. При этом речь идет о совершении тождественных действий по созданию объединения каждым из учредителей, а не о распределении по разным направлениям их участия в его создании. Воля индивида, направленная на создание объединения, должна полностью совпадать с волей других лиц, иначе невозможно реализовать право на объединение. В связи с чем указанное право можно условно назвать «коллективным» субъективным правом, или правом человека совместно с другими лицами создавать объединение. С момента создания объединения появляется носитель коллективной воли объединившихся лиц, а право на создание объединения будет реализованным.

В то же время в работе отмечается существующая неопределенность по вопросу формы коллективной реализации права на создание объединения, требующая прямого законодательного разрешения. В связи с отсутствием запрета проводить учредительное собрание с участием представителей учредителей или в заочной форме сделан вывод о допустимости в настоящее время таких форм коллективного волеизъявления при реализации права на создание объединения. Данный вывод поднимает проблему оформления полномочий представителя учредителя, которая также законодательно не разрешена. Предлагается нормативно распространить существующие требования по оформлению полномочий представителя на участие в общем собрании участников объединения на лиц, представляющих учредителей.

Содержание юридически значимых действий учредителей по созданию объединения в совокупности составляет содержание права на создание объединения конкретного вида, т.е. объединения определенной организационно-правовой формы и статуса (в смысле наличия или отсутствия статуса юридического лица).

Анализ действующего законодательства позволил выделить и раскрыть четыре правовых режима реализации права на создание объединения в зависимости от его содержания, которые в работе названы условно: упрощенный, общий, специальный и уведомительный.

В работе отмечено, что перечень юридически значимых действий по созданию юридического лица и оформляющих эти действия документов шире, чем перечень документов, необходимых согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц» для государственной регистрации соответствующего объединения (общий режим реализации права на создание объединения).

Данный вывод сделан на основании того, что соблюдение заявителем при создании юридического лица установленного для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядка их учреждения при государственной регистрации объединения хотя и не проверяется, но предполагается. За несоблюдение этого порядка предусмотрена возможность наступления негативных юридических последствий в виде ответственности заявителя или юридического лица либо инициирования иска о ликвидации юридического лица. Другими словами, учредители при создании объединения обязаны совершить весь комплекс мероприятий по его созданию. Он может не исчерпываться действиями, документы о совершении которых представляются для государственной регистрации юридического лица.

Подвергается критике бесконтрольность существующего уведомительного порядка наделения правами юридического лица профсоюзных организаций, что с точки зрения общественных интересов является недопустимым. На право создавать профсоюзы предлагается распространить общий режим реализации права на создание общественных объединений.

Во втором параграфе «**Субъекты права на создание объединения**» делается вывод, что субъектами права на создание объединения являются физические и юридические лица. При этом оговаривается, что право юридических лиц на создание объединения производно от соответствующего права физических лиц: юридические лица обладают правом на создание объединения лишь в связи с наличием такого права у их участников-граждан. Соответственно объединение юридических лиц или с участием юридических лиц - это форма опосредованного объединения граждан. Поэтому конституционное право на объединение в работе рассматривается как субъективное право именно физических лиц, реализуемое ими в форме непосредственного объединения друг с другом или через юридические лица.

Юридические лица могут создавать либо участвовать в создании только тех объединений, право создавать которые прямо предоставлено им федеральным законом - в отличие от физических лиц, которые вправе учреждать любые предусмотренные законом объединения, за исключением случаев, установленных законом.

В рассматриваемом параграфе обосновывается, что правом на объединение в Российской Федерации обладает каждый, отвечающий определенным законом требованиям (цензам), которые различаются в зависимости от вида объединения.

Выделены и охарактеризованы следующие категории цензов, при соответствии которым физическое лицо будет обладать правом на создание объединения: возрастной ценз, ценз дееспособности, специальные цензы (занятие трудовой (профессиональной) деятельностью, проживание по месту реализации права, наличие в собственности жилого помещения, принадлежность к какой-либо иной общности граждан и т.д.) и ценз, заключающийся в отсутствии для данного субъекта ограничений права на объединение, связанных, в частности, с отсутствием гражданства Российской Федерации, осуществлением определенной законом профессиональной деятельности.

Кроме того, в данном параграфе обращается внимание на то, что поскольку право на создание объединения является «коллективным» субъективным правом, то количество лиц, совместным поведением которых может быть создано объединение, также является существенной характеристикой права на создание объединения.

В третьем параграфе «Содержание иных прав на объединение» раскрываются право вступать в объединение, право воздерживаться от вступления в него и право выходить из объединения.

В результате проведенного исследования право гражданина вступать в объединение определено в работе как возможность для субъекта-правообладателя совершать определенные действия по приобретению статуса участника существующего объединения, предусмотренную правовыми нормами и принятыми в соответствии с ними учредительными документами соответствующего объединения. Реализованным это право будет с момента приобретения лицом статуса участника существующего объединения.

В результате вступления в объединение, как и в результате его создания, лицо приобретает статус участника соответствующего объединения, который характеризуется определенным набором прав и обязанностей, связанных с участием в нем. Но если в последнем случае лицом приобретает статус участника создаваемого им объединения, то при вступлении в объединение субъектом приобретает статус участника существующего, т.е. уже созданного другими лицами, объединения.

И то, и другое субъективное право заключается в возможности осуществления лицом активного поведения. Однако право вступать в объединение в отличие от права создавать его реализуется всегда индивидуально в том смысле, что независимо от одновременного совершения тождественных действий по реализации этого же права другими лицами.

Содержание права вступать в объединение заключается в совершаемых субъектом-правообладателем юридически значимых действиях по приобретению статуса участника конкретного объединения. Действующее законодательство выделяет два основных типа участия лиц в объединениях: связанное с оформлением их участия и не свя-

занное с таким оформлением. Соответственно порядок приобретения того или другого статуса участника объединения различается.

В работе обращается внимание на правовые коллизии, существующие в сфере реализации права вступать в объединение.

Субъектный состав права вступать в объединение и содержание этого права определяются не только нормами федеральных законов, но и нормами уставов (учредительных договоров) самих объединений, принятых в соответствии с федеральными законами.

К субъектам права вступать в объединение (по сравнению с субъектами права создавать объединения) предъявляются дополнительные требования, предусматриваемые учредительными документами соответствующих объединений. С другой стороны, круг субъектов права вступать, например, в общественные объединения по возрастному критерию законодательно определен шире, чем круг обладателей права создавать такие объединения.

То обстоятельство, что и характер действий по вступлению в объединение, и сама возможность вступить в объединение для того или иного лица во многом определяется учредительными документами конкретного объединения, не означает ограничения права вступать в объединение. Данный вывод основан на следующих посылах.

Требования уставов (учредительных договоров), предъявляемые к участникам объединения, направлены на обеспечение и сохранение общности интересов желающих объединиться и уже объединившихся лиц, являющейся основой объединения. Право вступать в объединение подразумевает скорее поиск такого объединения, в котором интересы и цели объединившихся лиц отвечали бы интересам и целям лица, желающего быть участником объединения, нежели навязывание своих интересов и целей другой стороне. Субъективное право предполагает свободу выбора поведения в предоставленной возможности. При этом осуществление прав и свобод одним лицом не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Кроме того, граждане наделены правом создавать объединения, отвечающие их интересам и целям, которое они всегда могут использовать в случае, если не найдут объединение, в которое захотят и смогут вступить.

Право воздерживаться от вступления в объединение определено в исследовании как предусмотренная правовыми нормами возможность для субъекта-правообладателя не совершать определенные действия, влекущие приобретение участия в каком-либо существующем объединении. Данное право следует из конституционной нормы ст. 30, запрещающей принуждать кого-либо к вступлению в какое-либо объединение, а также прямо предусмотрено федеральными законами «Об общественных объединениях» и «О политических партиях».

Юридическая конструкция правовой нормы, предусматривающая субъективное право на пассивное поведение, является достаточно редкой. Право воздерживаться от вступления в объединение по целевому назначению в определенной степени дублирует

право вступать в объединение, поскольку наличие последнего означает отсутствие обязанности вступать в него, т.е. право вступать в объединение предполагает существование права воздерживаться от вступления в него. Непосредственное выделение и права на активное поведение, и вытекающего из него права на пассивное поведение, выражающееся в воздержании от соответствующего активного поведения, по мнению диссертанта, призвано дополнительно гарантировать соответствующее активное право, а в нашем случае - добровольность объединения с акцентом на этом краеугольном качестве объединений внимания прежде всего правоприменителя.

Субъектами права воздерживаться от вступления в объединение являются субъекты права вступать в соответствующие объединения, поскольку о воздержании от какого-либо поведения можно говорить лишь в том случае, если у рассматриваемого лица есть возможность осуществить соответствующее поведение.

Право выходить из объединения определено как предусмотренная правовыми нормами юридическая возможность для субъекта-правообладателя осуществить поведение, с которым закон связывает прекращение его участия в объединении, путем совершения определенных действий или воздержания от их совершения.

Выход из объединения заключается в прекращении участия в нем, что означает прекращение прав и обязанностей, связанных с участием в объединении. При этом федеральными законами может быть предусмотрено возникновение у него прав и обязанностей, связанных с выходом из объединения.

Выход из объединения, участие в котором оформлено, заключается в совершении определенных действий (активное поведение), свидетельствующих об отказе от дальнейшего участия в объединении. В соответствии с ч. 2 ст. 30 Конституции РФ никто не может быть принужден к пребыванию в каком-либо объединении. Данный принцип развит федеральным законодательством, закрепившим беспрепятственность выхода из объединений: достаточно в объективной (письменной) форме представить объединению соответствующее заявление о выходе из него.

С момента выражения таким способом своего желания выйти из объединения лицо считается вышедшим из него. При этом не требуется согласования лицом его выхода из объединения с кем-либо, в том числе с государственными или муниципальными органами, с иными участниками объединения либо с самим объединением. Не может ставиться в зависимость от выхода участника из объединения прекращение или возникновение любых его прав и обязанностей, не связанных с его выходом из объединения, а также устанавливаться какие-либо ограничивающие условия и процедуры или иные ограничения для выхода из объединения.

Поведение участника по выходу из объединения осуществляется именно в активной форме, поскольку выход из объединения требует последующих действий по фиксации прекращения оформленного участия в нем, единственным основанием совершения которых является соответствующее выраженное объединению в объективной форме волеизъявление лица.

Выход из тех общественных объединений, участие в которых не имеет оформления, осуществляется соответственно с момента прекращения участником такого объединения выражения поддержки целям данного объединения и его конкретным акциям. В данном случае необходимо и достаточно будет указанного пассивного поведения субъекта-правообладателя, поскольку участие в таком объединении подтверждается только его активным поведением.

Право граждан беспрепятственно выходить из объединения наряду с остальными рассмотренными субъективными правами является дополнительной гарантией и признаком добровольности объединения и свидетельствует именно о праве, а не обязанности объединяться.

Предлагается в качестве дополнительной гарантии самого права выходить из объединения нормативно закрепить запрет на принуждение кого-либо к выходу из объединения.

Обладают правом выхода из объединения лица, являющиеся участниками соответствующего объединения.

Право участвовать (пребывать) в объединении в таком обобщенном виде выделено лишь в ст. 2 Федерального закона «О политических партиях», предусматривающей наряду с рассмотренными выше субъективными правами на объединение (создавать, вступать, воздерживаться от вступления и выходить) право участвовать в деятельности политической партии. При этом в работе обращено внимание на некорректность предусмотренной указанным законом формулировки, поскольку участвовать в деятельности объединения могут лица, не являющиеся участниками объединения, а участие в объединении, в свою очередь, не совпадает с участием в его деятельности. Участие в партии означает участие в реализации прав и обязанностей члена партии. Участие в деятельности партии предполагает участие в проводимых ею, а не общим собранием участников объединения, акциях.

В диссертации обосновывается необходимость формального закрепления в правовых нормах права участвовать (пребывать) в объединении. Делается вывод, что существование этого субъективного права на объединение прямо следует из права создавать объединение и права вступать в него, без которого последние станут бессмысленными. Право участвовать в деятельности объединения является конечной целью реализации обоих этих субъективных прав. В связи с чем право участвовать (пребывать) в объединении названо в работе правом на объединение в узком смысле.

Право участвовать (пребывать) в объединении определено как предусмотренная правовыми нормами юридическая возможность для субъекта-правообладателя использовать права и исполнять обязанности, связанные с его участием в объединении.

Право исполнять обязанности, связанные с участием в объединении, как ни странно это сочетание, заключается в том, что лицо имеет возможность выбора, продолжать ли ему быть участником объединения и нести связанные с этим обязанности

либо перестать быть участником объединения и соответственно перестать нести связанные с участием в нем обязанности.

Право участвовать (пребывать) в объединении возникает с момента приобретения лицом статуса участника объединения и прекращается с момента прекращения им участия в объединении.

Глава 3 «Ограничение конституционного права на объединение» посвящена ограничению права на объединение и состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Понятие допустимого ограничения субъективного права»** на основе взглядов отечественных и зарубежных ученых-философов и юристов проводится различие между пределами (границами) субъективного права и его ограничением, ограничением субъективного права и санкцией за нарушение права, а также между ограничением и умалением прав и свобод человека и гражданина. Обоснована необходимость ограничения субъективных прав в целях общего блага, выделены и раскрыты критерии допустимого ограничения прав и свобод, общие для всех субъективных прав, а также рассмотрены случаи ограничения конкретно права на объединение.

Ограничение права определено как допустимое изъятие из установленных нормативными правовыми актами общеобязательных установлений, т.е. изъятие, производимое по основаниям и в пределах, предусмотренных Конституцией РФ.

Сделан вывод о существовании двух групп конституционных оснований допустимого ограничения прав и свобод. Первая - формальные основания, т.е. форма ограничения - это федеральные законы и указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения, которыми и только которыми может быть ограничено субъективное право.

Вторая группа - материальные основания - наличие фактических обстоятельств (жизненных ситуаций), с которым Конституция РФ связывает возможность ограничения федеральным законом субъективного права. Исчерпывающий перечень этих обстоятельств дан в ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, а именно: необходимость защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны, безопасности государства и граждан.

Конституция РФ определила пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на объединение, мерой необходимости для достижения конституционных целей их ограничения (ч. 3 ст. 55). Ограничение субъективного права только в этих пределах будет допустимым.

Во втором параграфе **«Допустимые ограничения конституционного права на объединение»** рассмотрены предусмотренные Конституцией РФ и федеральным законодательством ограничения права на объединение.

Конституция РФ непосредственно установила ограничение права на объединение в ч. 5 ст. 13 в виде конституционного запрета, в соответствии с которым никто не обладает ни правом, ни обязанностью создавать или быть участником общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв

безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Данный конституционный запрет продублирован федеральными законами «Об общественных объединениях» (ст. 16) и «О политических партиях» (п. 1 ст. 9). Последний из упомянутых законов предусмотрел более широкую формулировку запрета, запрет создавать и быть участником политической партии, цели и действия которой направлены на создание не только вооруженных, но и военизированных формирований.

Федеральный закон «О политических партиях» содержит также особо выделенный запрет, не допускающий создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, под которыми понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии, и требующий, в том числе, чтобы политическая партия не состояла из лиц одной профессии (п. 3 ст. 9).

Представляется важным, что указанный запрет является конкретизацией конституционного запрета на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены соответственно на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Данная конкретизация общего конституционного запрета в отношении политических партий необходима в целях обеспечения безопасности государства и защиты прав и свобод других лиц. В связи с особым общественным значением создания и деятельности политических партий уже сам факт создания политической партии по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, в том числе путем указания в уставе и программе политической партии целей защиты профессиональных, расовых, национальных или религиозных интересов, отражения указанных целей в наименовании политической партии либо включения в ее состав лиц только одной профессии, является, по мнению диссертанта, разжиганием соответственно социальной, расовой, национальной и религиозной розни. При этом в Законе специально оговаривается, что включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не может рассматриваться как разжигание социальной розни (п. 2 ст. 9).

Анализ федерального законодательства позволил выделить ограничения, выделенные по признаку особого статуса субъекта права на объединение, т.е. когда специфический субъектный состав объективно, по мнению законодателя, предполагает возникновение конституционных случаев правомерного ограничения права на объединение, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Первую группу таких ограничений можно назвать «профессиональными». Они распространены в мировой практике и нашли отражение в международных договорах Российской Федерации, а именно: допускается введение законных ограничений на осуществление права на свободу ассоциации с другими, в том числе права создавать и

вступать в профсоюзы, лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления (администрации государства).

Наибольшие по объему профессиональные ограничения права на объединение федеральным законодательством предусмотрены в отношении военнослужащих, служащих кадрового состава и военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, судей и работников прокуратуры. Указанные лица не могут принадлежать (состоять, быть членами) к общественным объединениям, преследующим политические цели.

Таким образом, военнослужащие, служащие кадрового состава и военнослужащие органов внешней разведки Российской Федерации, судьи и работники прокуратуры не обладают правом создавать политические партии, поскольку учредители партии с момента создания последней автоматически приобретают статус ее членов, а также правом вступать в партии и правом участвовать в них.

Особое правило установлено ст. 17 Федерального закона «О внешней разведке» для служащих, не входящих в кадровый состав органов внешней разведки Российской Федерации, и рабочих органов внешней разведки Российской Федерации, которые не могут создавать лишь общественные объединения, преследующие политические цели.

Для иных государственных служащих (помимо работников прокуратуры), в том числе для сотрудников милиции, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов правительственной связи и информации, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, право на объединение ограничено следующей законодательной формулировкой: не допускается образование (создание и деятельность) в государственных органах структур политических партий, религиозных, общественных объединений, за исключением профессиональных союзов. Данное ограничение установлено как Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», специальными законами «О милиции», «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»; «О федеральных органах налоговой полиции», «О службе в таможенных органах Российской Федерации», так и федеральным законом «О политических партиях». Последним из перечисленных законов рассматриваемое ограничение в части запрета на создание и деятельность политических партий распространено также на муниципальных служащих (п. 4 и 5 ст. 9).

По нашему мнению, следует распространить ограничение прав военнослужащих на создание, вступление и участие в политических партиях на сотрудников всех военизированных служб.

Общим для военнослужащих, судей и государственных служащих является ограничение их права создавать, вступать и участвовать в коммерческих объединениях, вытекающее из предусмотренного соответствующими законами запрета на осуществление предпринимательской (лично или через доверенных лиц) и другой оплачиваемой деятельности, кроме преподавательской, научной и творческой. Данный запрет направлен на предотвращение коррупции и соответственно предусмотрен в конституционных це-

лях обеспечения безопасности государства и защиты прав и законных интересов других лиц.

Ко второй группе ограничений права на объединение, выделяемых по субъектному составу, следует отнести ограничения для лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О политических партиях» не вправе быть членами политической партии иностранные граждане и лица без гражданства. Таким образом, указанные лица, как и некоторые вышеуказанные категории граждан Российской Федерации, не обладают правом создавать политические партии, правом вступать в партии и правом участвовать в них. Указанное ограничение введено прежде всего в целях обеспечения безопасности государства, а также защиты основ конституционного строя, прав и свобод граждан России.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации, не вправе без совместного участия 10 граждан Российской Федерации, объединенных в одну с ними религиозную группу, создавать религиозные организации. В то же время данное ограничение конституционными целями обосновать достаточно сложно.

В диссертации изложен оригинальный подход к оценке конституционности п. 3 ст. 3 и ст. 6 нового Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в соответствии с которым «225 депутатов Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками. Кандидаты в депутаты Государственной Думы (далее - кандидаты) могут быть выдвинуты избирателями соответствующего одномандатного избирательного округа и в порядке самовыдвижения. Кандидаты, списки кандидатов могут быть выдвинуты избирательными объединениями, избирательными блоками».

В работе сделан следующий вывод: указанные правовые нормы вынуждают избирателей для получения возможности выдвигать кандидатов по пропорциональной системе объединяться в избирательные объединения и избирательные блоки, что противоречит ч. 1 и 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, предусматривающим равенство прав граждан независимо, в частности, от принадлежности к общественным объединениям. Предлагается создать мажоритарную избирательную систему, предполагающую существование политических партий, которые будут действовать путем выдвижения и поддержки по мажоритарным округам партийных кандидатов наравне с независимыми (т.е. выдвинутыми избирателями, не организованными в партию, или самовыдвижением) кандидатами. Такая мажоритарная избирательная система позволит сохранить общественно полезные стороны деятельности партий и устранить негативные черты пропорциональной избирательной системы, а именно: сохранится организованность, ответст-

венность и стабильность в формировании и реализации политической воли избирателей, организованных в партию, и будет исключена возможность вынужденного голосования «вслепую» за неизвестных (в лучшем случае) кандидатов либо кандидатов, к которым у избирателя имеется негативное отношение, но за которых он вынужден голосовать в составе списка в связи с тем, что желает избрать депутатами находящихся в списке других, достойных по его мнению, кандидатов (недостатки голосования «за список»).

Антимонопольным законодательством в целях защиты конкуренции на товарных рынках и рынке финансовых услуг, что, в свою очередь, направлено на обеспечение экономической безопасности государства, защиту прав и свобод других лиц, ограничено право каждого создавать, вступать и участвовать в коммерческих организациях и их объединениях в той мере, в какой эти права могут повлечь возникновение или усиление доминирующего положения коммерческих организаций и ограничение конкуренции на рынке. Данные ограничения проявляются в виде необходимости получения заинтересованными лицами в установленных законом случаях предварительного или последующего согласия антимонопольного органа на создание, слияние и присоединение объединений коммерческих организаций (союзов или ассоциаций), на слияние и присоединение коммерческих организаций, а также на приобретение лицом (группой лиц) акций (долей) с правом голоса в уставном капитале хозяйственного общества, при котором такое лицо (группа лиц) получает право распоряжаться более чем 20 процентами указанных акций (долей) и т.д.

Отдельные субъективные права на объединение могут быть ограничены также в условиях чрезвычайного и военного положения. В частности, может быть ограничено право вступать и участвовать в политических партиях и иных общественных объединениях, препятствующих устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения.

Конституция РФ не допускает каких-либо ограничений права на объединение, за исключением тех, что вводятся законом при наличии условий, перечисленных в ч. 3 ст. 55. Поэтому положения ст. 30 Конституции РФ должны распространяться на все объединения граждан, включая применение в их отношении универсального конституционного принципа добровольности. Вместе с тем Конституционный Суд РФ, восприняв практику Европейского Суда по правам человека, сформулировал правовую позицию, согласно которой не все объединения могут подпадать под защиту ст. 30 Конституции РФ. К ним отнесены объединения, на которые законом возложено осуществление «публичных функций».

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда РФ оказала влияние на законодателя. Принятый в 2002 г. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» достаточно четко определяет правовой статус адвокатских образований, не оставляя сомнения в том, что они не являются объединениями граждан в смысле ст. 30 Конституции РФ.

В качестве общего вывода в работе отмечено, что законодательство предусматривает допустимые ограничения только права создавать, права вступать и права участвовать в объединении. Право граждан не вступать (воздерживаться от вступления) в объединение и право выходить из объединения, исходя из предусмотренных Конституцией оснований ограничения субъективных прав, ограничено быть не может. Последние два субъективных права будут отсутствовать только применительно к публичным объединениям.

В заключении подводятся итоги исследования, содержатся наиболее общие выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. К вопросу о некоторых источниках права Российской Федерации // Юридическая наука в Мордовском государственном университете: Сб. науч. ст. / Отв. за вып.: А.Р. Еремин, Ю.А. Калинин - Саранск, 2000. - С. 107-114.

2. Право на объединение: институционализация понятия // XII Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. - Архангельск, 2000. - С. 153-154.

3. К вопросу о содержании субъективного конституционного права (в соавторстве) // XII Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. - Архангельск, 2000. - С. 154-155.

4. Содержание права граждан на объединение в Российской Федерации // Право. Свобода. Личность: Сб. ст. / Отв. ред. Г.Б. Романовский - Архангельск, 2001. - С. 64-74.

5. Нормативное закрепление права на объединение // Проблемы формирования регионального законодательства: Сб. науч. ст. - Архангельск, 2001. - С. 72-77.

6. К вопросу о сущности субъективного права // Актуальные проблемы правовой науки: Межвузовский сб. науч. тр. - Архангельск, 2002. - Вып. 2. - С. 29-34.

Подписано в печать 09.12.02. Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 2023.

Типография Издательства Мордовского университета
430000 Саранск, ул. Советская, 24